

I. Система аккредитации в современной России: анализ процессов и перспективы развития

УДК 378

О ВЫБОРЕ ПРИОРИТЕТОВ В ОЦЕНКЕ КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАНИЯ

Г.Н. Мотова

Аннотация. В статье дан краткий обзор государственных механизмов оценки качества образования, используемых в течение последних лет. Обозначенные проблемы носят дискуссионный характер, предполагающий определение приоритетов в развитии высшего образования России и оценки его качества.

Ключевые слова: государственная аккредитация, профессионально-общественная аккредитация, независимая оценка качества образования, мониторинг эффективности.

Закон «Об образовании в Российской Федерации» (статья 1) трактует качество образования как «комплексную характеристику образовательной деятельности и подготовки обучающегося» в соответствии с федеральными государственными стандартами к специальности и направлению подготовки, а также потребностям физических или юридических лиц. Но универсального метода (механизма) оценки качества образования до настоящего времени ни государством, ни общественностью не предложено, как нет и единства в понимании самого определения. Все действующие сегодня процедуры оценки, осуществляемые в отношении образовательной деятельности (государственный контроль и надзор, государственная аккредитация) ориентированы только на соблюдение образовательного стандарта. Внешние системы сбора информации (мониторинг эффективности, национальные рейтинги и др.) – только на статистические данные.

Можно констатировать, что действующее законодательство зафиксировало многостороннюю, многоступенчатую, всеобъемлющую структуру контроля, надзора и оценки системы образования со стороны Рособнадзора. Восемь видов контроля: лицензирование, лицензионный контроль (плановый и внеплановый), государственная аккредитация, государственный контроль (плановый и внеплановый), государ-

ственный надзор (плановый и внеплановый). Минобрнауки России со своей стороны также вводит механизмы «кнута» и «пряника».

Под лозунгом защиты от некачественного образования государственная образовательная политика последних пяти лет в сфере высшего образования фактически свелась к решению двух основных задач: оптимизации и кластеризации сети учреждений. Оптимизация проводится по результатам мониторинга деятельности вузов, используя механизмы их объединения и сокращения. Кластеризация – на основе приоритетного финансирования: МГУ, СПбГУ, федеральные, национально-исследовательские и опорные вузы. В данном случае используются административные методы и конкурсные процедуры. Негосударственный сектор высшего образования не подвержен прямому административному влиянию, не имеет доступа к конкурсным процедурам, страдает от демографических и экономических причин и, тем самым, также «оптимизируется».

Все эти реформы ведут к сокращению числа учреждений, их филиалов и реализуемых образовательных программ. Но нет достоверных и обоснованных фактов, что в результате таких реформ сведена на нет фальсификация и имитация высшего образования, что в федеральных и опорных вузах, созданных путем объединения сильных

и слабых, объективно повысилось качество подготовки, что в федеральных и ведущих вузах-участниках Проекта «5-100» большие объемы финансирования привели к серьезному качественному скачку: появлению научных открытий и новых технологий мирового уровня.

Результаты реформы не свидетельствуют, что сильные стали сильнее, - скорее богаче (в отношении оборудования и инфраструктуры). Но слабые точно становятся слабее.

Возможно, некоторые сравнения с другими социальными сферами помогут понять причины пробуксовки в решении главной задачи: повышение качества российского образования и возвращение его имиджа как одного из лучших в мире. Напрашивается сравнение со спортом и, в частности, с неудачными выступлениями сборной по футболу на чемпионате Европы и с чередой допинговых скандалов перед олимпиадой в Рио. Достижение цели любыми средствами отдельно взятых команд и спортсменов не приводит к победам – необходимо восстанавливать массовый спорт. Системно, постоянно и ответственно. В спорте эту задачу уже начинают решать, возводя в регионах спортивные сооружения, создавая спортивные секции, возрождая массовую мотивацию к здоровому образу жизни через систему ГТО.

Еще одна аналогия, более близкая к системе образования, - профессиональная подготовка. В 90-е годы прошлого века были потеряны клубы и дворцы творчества юных, в 2000-е – профессиональное обучение в школе и свобода выбора образовательной траектории - с введением ЕГЭ школьные предметы дифференцировались на обязательные для сдачи экзамена и ненужные. В 2012-м исчезло начальное профессиональное образование как уровень образования и подготовки рабочих кадров. Высшее профессиональное образование стало высшим образованием, а вместо квалификации специалиста, выпускники вузов получают диплом бакалавра. Стоит ли удивляться, что выпускники школ в большинстве своем профессионально дезориентированы, а выпускники вузов не готовы к профессиональной деятельности. Безуслов-

но, в современной жизни невозможно подготовить человека к конкретной профессии – слишком быстро меняется рынок труда. Но все равно начинать нужно «с низов», как можно раньше знакомить детей с различными видами профессиональной деятельности (чем не знакомить совсем!), чтобы получить специалиста высокой квалификации, способного адаптироваться к изменениям профессиональной среды.

И еще одно достижение советской школы, которое мы потеряли, - это воспитание молодежи. Сегодня молодое поколение страны не только профессионально, но и социально дезориентировано. Отказавшись от коммунистической идеологии, Россия до сих пор не обрела внятной государственной политики, национальной идеи, мотивации к развитию. Для кого и для чего работает сегодня высшая школа – на эти самые главные вопросы нет ответа. А без определения цели, задач (и миссии) высшего образования в стране невозможно оценить его эффективность и качество. Наличие 2-5 вузов страны в первых сотнях мировых рейтингов непоказательно. А что остальные? Без действенных, доступных механизмов мотивации и поддержки, прежде всего, региональных вузов мы не получим в образовании «спорт высоких достижений».

Рейтинги и ранжирование, безусловно, тоже могут быть механизмом мотивации. Они вошли в моду повсеместно, и если есть спрос - предложение обязательно будет. Однако, честно говоря, спрос этот формируется не столько «снизу», сколько «сверху». Государство мощно поддерживает отдельные выбранные вузы (15 из примерно 900) для того, чтобы они представляли страну в мировых рейтингах. Ведущие вузы профильных ассоциаций формируют рейтинги, чтобы видеть себя в лидерах. Отдельные региональные вузы стремятся попасть в национальные рейтинги, чтобы стать более узнаваемыми в стране и регионе. Все это само по себе неплохо. Но каждый отдельный абитуриент (и его родители) и каждый отдельный работодатель руководствуется чаще всего совсем другими причинами при выборе вуза. А успехи отдельно взятого вуза или пятерки вузов не

свидетельствуют о высоком качестве образования в целом по стране.

Стоит еще отметить, что действующее законодательство часть функций по оценке качества образования отнесло к компетенции общественных организаций: независимая оценка качества образования, общественная и профессионально-общественная экспертиза. Но все попытки подключить общественность к оценке качества образования, во-первых, осуществляются со стороны государственных органов управления, и, во-вторых, очень напоминают формы контроля, только теперь со стороны пользователей (родителей и обучающихся) и потребителей (работодателей). Министерство образования разработало критерии независимой оценки качества образования со стороны общественности, прописало механизм создания общественных советов при федеральном и региональных министерствах образования и обязало проводить их такую оценку не реже, чем раз в три года. Указом Президента РФ создан Национальный совет по развитию квалификаций для формирования общероссийской структуры сертификации квалификаций.

Наличие системы «народного контроля», возможно, само по себе и неплохо, тем более, что получение образования и сопутствующие услуги не всегда и не для всех бесплатны. Однако необходимо учитывать, что оценка комфортности условий и доброжелательности педагогических коллективов не влияет на качество получаемого образования, как и результаты сертификации квалификаций отдельных выпускников вузов не свидетельствуют о качестве реализации профессиональных образовательных программ. Кроме того, неготовность или нежелание заниматься такой работой и нередко отсутствие общественных и профессиональных объединений может привести только к формализму.

Вместе с тем, можно констатировать, что в 2000-е годы в течение 10 лет в отечественной системе высшего образования формировалась культура оценки и экспертизы качества образования. Практически все вузы апробировали внутренние системы качества на основе популярных западных моделей (TQM, ISO, EFQM, CAF и др.)

и отечественных разработок (модель управления качеством РУДН, типовая модель системы качества ЛЭТИ). Можно по-разному относиться к той или иной модели, но, главное, что это был выбор вуза и что внутривузовские системы действительно работали, проходили конкурсные процедуры и сертификации, навели порядок хотя бы в документах. Эффективность таких внутривузовских систем качества не учитывалась в процедурах государственной регламентации вузов, но в любом случае её наличие свидетельствовало о заинтересованности и ответственности всех уровней управления (от ректорского до кафедрального) за реализацию системы качества.

В настоящее время вузовская общественность также дезориентирована: используемые в прошлом модели сегодня подвергаются критике, но заменить их нечем. Чёткой внятной установки на необходимость использования какой-либо из них или даже на необходимость наличия такой системы со стороны федерального органа управления нет.

Такая же ситуация складывается и с внешней оценкой качества образования. В 2000-е годы прошли апробацию несколько систем внешней централизованной оценки качества подготовки студентов с использованием on-line и off-line тестирования. При определенных условиях результаты такого тестирования использовались при текущей аттестации студентов в вузах и засчитывались при государственной аккредитации (например, результаты Федерального интернет-тестирования в сфере профессионального образования).

Очевидно, что создать технологию прямых измерений качества образования чрезвычайно сложно, и идеальной модели тестирования быть не может. Как любая социальная система она проходит периоды разработки, апробации, внедрения, корректировки. Но это когда есть, что внедрять и корректировать. В настоящее время "инструментом измерения" качества является отдельно взятый эксперт, уполномоченный Рособрнадзором на проведение аккредитационной экспертизы образовательных программ.

Однако потребность во внутренних и внешних системах оценки качества сохраняется, особенно в вузах, стремящихся сохранить и укрепить свои позиции в системе высшей школы России.

Следуя европейским установкам в рамках Болонского процесса по формированию национальной системы гарантии качества образования, необходимо учитывать три важных принципа:

1. вузы несут первостепенную ответственность за качество образования, а значит, какой бы не была внутривузовская система качества, но она должна быть;
2. должны создаваться внешние системы оценки качества для того, чтобы вузы могли демонстрировать свою подотчетность

(система в данном случае предполагает системность и последовательность в подходах, необходимую инфраструктуру, четкие принципы и методы оценки);

3. оценка проводится организациями, независимыми как от органов управления образованием, так и от вузов (только в этом случае возможна объективность и справедливость в оценке, а также доверие к организациям, проводящим оценку, и вузам, которые такую оценку проходят).

Остаётся надеяться, что очередной виток реформ в высшей школе использует полученный положительный опыт и выстроит ориентиры, направленные на развитие образования.

Список литературы

1. Мотова, Г.Н. Кому достанется флейта? // Аккредитация в образовании. – 2013. - № 66. – С.14-19.
2. Мотова, Г.Н. Аккредитация: шаг вперед и два назад // Аккредитация в образовании. – 2014. - № 74. - С.10-15.
3. Наводнов В.Г. Новое законодательство в области образования как вектор развития общественно-профессиональной аккредитации в России / В.Г. Наводнов, Г.Н. Мотова // Инженерное образование. – 2013. - № 12. – С. 58-65.

ON THE CHOICE OF PRIORITIES OF EDUCATION QUALITY EVALUATION

G.N.Motova

Abstract. The paper gives a brief review of state procedures of education quality evaluation used in recent years. The problems raised are of polemical character that suggests laying out priorities of development of Russia's higher education and its quality evaluation.

Key words: state accreditation, professional-public accreditation, independent education quality evaluation, effectiveness monitoring

УДК 378

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ВОЗМОЖНОСТИ ЦЕННОСТНО – СМЫСЛОВОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СУБЪЕКТОВ СИСТЕМЫ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ДЛЯ ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ПРОГРАММ

Н.А. Аносова

Аннотация. Представлены педагогические возможности ценностно-смыслового взаимодействия субъектов системы дополнительного профессионального образования для оценки качества дополнительных профессиональных программ, для которых не устанавливаются федеральные государственные образовательные стандарты и федеральные государственные требования.

Ключевые слова: дополнительное профессиональное образование, дополнительная профессиональная программа, профессионально-общественная экспертиза, ценностно-смысловое взаимодействие, субъекты системы ДПО.